

КОНСТАНТИН СКВОРЦОВ

Я НАД СТРАНОЙ ПАРИЛ...

* * *

Я думал, Русь, что ты моя броня,
Но над полями выжженного хлеба
Ослепли, нас от недругов храня,
Твои глаза, взирающие с неба!

Жара, жара. На маревых горах
Мох поседел и высохли истоки,
А по степям средь обнищавших трав
Мышкуют лисы, серые, как волки.

Грачи атаковали сокари,
Вьют нагло гнёзда в соловьиной роще.
Доколе это? Матушка, прозри!
И воскреси оплёванные мощи!

Я понимаю, что мой голос слаб,
Что лёгкий ветер листьев не колышет.
Но, Господи, я твой смиренный раб,
Так почему никто меня не слышит?

СКВОРЦОВ Константин Васильевич родился в 1939 году в Туле. Отрочество и молодость поэта прошли на Урале. Первые книги стихотворений “На четырёх ветрах” (1966 г.), “Стихи. Поэмы” (1970 г.), “Ущелье крылатых коней” (1975 г.) вышли в Челябинске. В разные годы на сценах театров России были поставлены 20 его стихотворных пьес. Живёт в Москве.

* * *

Зелёная трава. Костёр в тумане млечном...
Завидев в небесах багряных журавлей,
Я о любви шептал, и мне казался вечным
Их благодатный клик, летящий среди полей.

Их поднебесный путь казался бесконечным.
Под ними полземли!.. Да что там журавли —
Я над страной парил — от Юрмалы до Керчи,
И сердце каждый раз взрывалось от любви!

Я радостью своей делился с каждым встречным,
Восторга не стыдясь, не ведая суда.
О, почему тогда я был таким беспечным
И не сберёг страны, мне данной навсегда?!

* * *

Пронеслись мои годы —
Столбы верстовые.
Забубённая молодость,
Ты не права.
Мы торопимся жить,
Забывая простые,
Голубые, как лён,
Белоснежные наши слова.

Словно память о детстве,
Висит моя зыбка,
Как пустое гнездо,
Где не стало птенца...
Не взойдёт надо мной
Моей мамы улыбка,
Не блеснёт, как росинка,
Хмельная слеза у отца.

Не вернуть ничего...
Словно нищий у храма,
Я, прощенья моля,
Со слезами шепчу:
— Не успел я сказать
Главных слов тебе, мама,
И во здравье твоё
Не успел я поставить свечу.
На холодной земле
Мы тобою согреты.
Я кричу
Через эти шальные года:
— Золотая моя
И любимая, где ты?
...Только ты этих слов
Не услышишь уже никогда.

Говорите слова!
Мы беду переселим.
Пусть ложатся они,
Как на стол кружева...
Говорите слова,

Говорите России.
Говорите России:
— Да будет Россия жива!..

ЧИБИС

Над уснувшим заливом,
над чистой водою Нугуша.
Разрезая беззвучно
высоких небес синеву,
Родового закона
жестоких отцов не нарушив,
Чёрный ястреб снарядом
в зелёную падал траву.

На песчаной косе
слюдяные рассыпались рыбы.
И, спасаясь от острых когтей,
у меня на виду
Из росистой травы
робко вынырнул раненый чибис
И у ног моих замер,
смертельную чуя беду.

Успокойся, мой милый,
и сбрось с себя мокрую тину.
С этой смертью крылатой
ты встретишься в жизни не раз.
И в ответ мне так нежно
и так маслянисто светились
Под весёлыми рожками
чёрные бусинки глаз.

Сколько было любви
в хрупком тельце его невеликом...
По холодным утрам,
лишь займётся рассвет над рекой,
Он будил меня резким,
тревожным, пронзительным криком,
И душа наливалась
вдруг болью,
дарящей покой.

Он спешил мне навстречу,
хромая по мокрой поляне...
Но в последнем из дней,
в настороженном утреннем сне,
У палатки моей,
утопающей в белом тумане,
Я его не услышал...
И умерло что-то во мне.

Боже! Как же случилось,
что в мире, где кровь и разбой,
Где заря увядает,
ещё не успев расцвести,
Не хватает не радости нам,
а пронзительной боли,

Чтобы слиться с природой
и краткий покой обрести.

И когда я уеду,
покинув лесное раздолье,
И последние искры
погаснут в остывшей золе,
Прокричи мне, мой чибис,
пусть сердце сожмётся от боли.
И я снова поверю,
что я ещё здесь, на земле.